
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ / под ред. Э. Джонс и Ф. Коуни. (Реф. кн.)

Key directions in legal education : national and international perspective / ed. by E. Jones and F. Cownie. – London ; New York, 2020. – 208 p. – (Book summary).

Ключевые слова: юридическое образование; школы права; юридические университеты; студент-юрист; солиситоры; инновационные технологии; Великобритания.

Keywords: legal education; law schools; law universities; law student; solicitors; innovative technologies; Great Britain.

Для цитирования: Алферов О.Л. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки : отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 68–76. Реф. кн.: Ключевые направления в юридическом образовании : национальные и международные перспективы = Key directions in legal education: national and international perspective / под ред. Э. Джонс [Emma Jones] и Ф. Коуни [Foina Cownie]. – London ; New York, 2020. – 208 p. – (Book summary).

Следует заметить, что данный сборник научных статей, объединенных в главы и части, может представлять большой интерес для ученых, аспирантов и магистрантов в области права, а также преподавателей права, заинтересованных в знании практики организации юридического образования за рубежом и совершенствовании учебных программ по своим правовым дисциплинам. Кроме того, юристы, в частности те, кто вступает в профессию, найдут много познавательного для себя. Авторы этого сборника сосредоточили свое внимание на новых темах, которые являются сегодня актуальными и активно обсуждаются в рамках юридического образования прежде всего с британской и международной точек зрения, а также с позиции национального опыта развития юридиче-

ского образования в таких странах, как Китай, Индия, Нидерланды, США и др. В нем подробно обсуждаются такие темы, как: будущее юридического образования – меняющиеся отношения между юридическими школами (вузами, факультетами) и юридической профессией (часть I); развитие междисциплинарных подходов и сотрудничество в области юридического образования (часть II); использование инновационных технологий в преподавании права (часть III); клиническое юридическое образование (часть IV); юридическое образование и благополучие студентов (часть V); эволюция дискурсов вокруг преподавания правовых предметов и изучения юридических навыков (часть V). Каждая часть включает две сопутствующие главы, одна из которых написана с точки зрения ученых Великобритании, а другая – с позиции специалистов из других стран. Например, часть I содержит гл. 2 «Изменение юридического образования в Китае – политико-правовая система, академическое образование и профессионализм», часть II – главу 4 «Закон в контексте – к рефлексивному подходу в (голландском) юридическом образовании», часть III – главу 6 «Юридическое образование и правовая защита в век цифровых технологий: индийская перспектива». В некоторых главах проводятся довольно глубокие сравнения между разными юрисдикциями, в других – авторы кратко касаются вопросов сходств и различий юридического образования в разных странах.

Как отмечают во введении редакторы книги Эмма Джонс и Фиона Коуни, «благодаря вкладу ученых разных стран, показано инновационное мышление и практика в контексте в целом консервативной отрасли научных знаний в целях содействия обсуждению вопроса о том, как лучше преподавать различные юридические дисциплины и обеспечивать их постоянное развитие» (р. XVI–XVII).

Так как содержание книги, названия частей и глав дают представления о тематике книги, читатель самостоятельно может вычленивать то, что его больше всего интересует, и прочитать. Следуя этому же принципу научного интереса, остановимся лишь на некоторых главах (де-факто статьях). И прежде всего на гл. I «Будущее юридического образования – меняющиеся отношения между юридическими школами и юридической профессией» («Legal education future (s) – the changing relationship between law schools

and the legal profession»). Ее автор – Энди Унгер (Andy Unger), пытается найти ответ на вопрос: какой будет новая юридическая педагогика и как она переосмыслит нынешнее положение, квалификацию и роль юриста? Ответ, по мнению Унгера, должен заключаться, по крайней мере частично, в том, что юридическая педагогика будут определяться отношениями внутри юридической школы, с ее студентами, ее юридической академией, ее более широкими заинтересованными сторонами в местном сообществе и университете в целом. Если убрать слой регулирования и процедур, то оставшийся пробел следует заполнить с помощью формы инклюзивного и открытого диалога, который является основой подхода к отношениям. В сфере высшего образования также будут существовать более широкие императивы, вытекающие из политических программ и финансового давления, но реляционный подход может охватывать многие уровни. Эти уровни могут включать индивидуальную педагогику преподавания, в частности, через понятие педагогики отношений, где взаимодействие учителя или академика со своими учениками становится основой для развития процветающих сообществ для обучения и развития.

Как высшее образование, так и юридическая профессия переживают переход от традиционного профессионального саморегулирования к регулированию рыночными силами. Профессия юриста столкнулась с потерей традиционных монополий, введением конкуренции и потерей большей части системы юридической помощи. Высшее образование в Великобритании претерпело процесс массового распространения, при этом за последние 30 лет показатели участия выросли примерно с одной пятой до почти половины. Доля выпускников школ, поступающих в ту или иную форму высшего образования, в настоящее время почти 50%. Преимущества такого расширения с точки зрения разнообразия и социальной интеграции очевидны, но есть и существенные недостатки. Растущее число студентов, поступающих в университет, подняло вопрос о том, кто должен платить за высшее образование, и ответом в Англии и Уэльсе стали сами студенты: плата за обучение в университете выросла до полной стоимости в 9250 фунтов стерлингов, а правительство ввело схему студенческих займов, надеясь гарантировать, что все студенты смогут позволить себе свое образование. Вопрос соотношения цены и качества в свою

очередь привел к двум дальнейшим событиям. Во-первых, повышенный акцент на возможности трудоустройства как цели высшего образования. Вторым стало внедрение методов управления бизнесом для обеспечения качества предоставления услуг, так что теперь юридические школы думают над такими концепциями, как разработка курсов, ориентированных на результаты.

Результатом этих изменений стала маркетизация высшего образования в Англии и Уэльсе, когда работодателям и студентам было рекомендовано делать осознанный выбор на основе ключевых источников данных, таких, как Национальный опрос студентов, Опрос выпускников высших учебных заведений, а теперь и новой Системы повышения квалификации в области преподавания (TEF) в дополнение к многолетней Системе повышения квалификации в области исследований (REF). Рейтинги качества преподавания в учебных заведениях TEF составляются на основе целого ряда данных, включая данные Национального опроса студентов и Опроса выпускников высших учебных заведений, и вскоре они могут повлиять на уровень оплаты, которую университеты могут взимать за свои курсы. Эти данные, собранные в таблицы рейтингов для университетов и отдельных курсов, могут оказать измеримое, но в целом скромное влияние на набор студентов при изменении рейтинга.

Профессия юриста также была предусмотрена в Законе о юридических услугах 2007 г. В первый год своей деятельности Совет по правовым услугам (LSB), созданный в соответствии с Законом для надзора за регулированием всех юридических услуг соответствующими регулирующими органами (включая Совет адвокатов, Институт дипломированных юридических руководителей, Совет по лицензированным посредникам и Управление по регулированию солиситоров), описал себя как «независимый орган, ответственный за надзор за регулированием юристов в Англии и Уэльсе». И цель этого Совета состояла в том, чтобы реформировать и модернизировать рынок юридических услуг, поставив интересы потребителей в центр системы, отражая цели Закона о юридических услугах. Именно в этом контексте Управление по регулированию солиситоров (SRA) наметило радикальные меры, предусмотрев, что солиситоры (это категория адвокатов в Велико-

британии, занимающихся подготовкой судебных материалов для ведения дел барристерами – адвокатами высшего ранга) начиная с сентября 2021 г. будут повышать квалификацию, т.е. предлагается ввести централизованно установленные и оцениваемые комиссией экзамены на юридические знания и процедуры, этику и правовые навыки, известные как квалификационный экзамен солиситоров (SQE). Как замечает Э. Унгер, окончательное утверждение все еще не завершено. Немногие юридические школы Великобритании могут позволить себе игнорировать эти изменения. Эта новация, по мнению Э. Унгера, устранил требование о наличии степени юриста или его эквивалента для получения квалификации в профессии адвоката, что потенциально снизит привлекательность университетской юридической школы для будущих юристов. Однако в то же время, как утверждает Э. Унгер, это позволяет университетским юридическим школам разрабатывать инновационные и эффективные методы преподавания права и освободиться от юридических квалификационных требований.

В настоящее время начинающие адвокаты и солиситоры продолжают проходить курс профессиональной подготовки адвокатов или курс юридической практики, где их обучают и оценивают по правовым знаниям, процедурам, этике и навыкам, соответствующим выбранной ими отрасли профессии. Наконец, кандидаты набираются опыта работы под наблюдением в качестве учеников-адвокатов или стажеров-адвокатов, чтобы завершить начальную профессиональную подготовку. В связи с этим основное внимание Э. Унгер уделяет изменениям в том, как солиситоры будут проходить квалификацию в будущем.

Глава 3 «Междисциплинарные подходы и сотрудничество в юридическом образовании в Англии и Уэльсе» («Interdisciplinary approaches and collaboration in legal education in England and Wales») (авторы – Мэнди Бертон и Дон Уоткинс) (Mandy Burton and Dawn Watkins) посвящена междисциплинарным подходам и сотрудничеству юридических школ в Соединенном Королевстве.

Юриспруденция, как отмечают исследователи, впервые появилась как дисциплина для преподавания в университетах Великобритании в XIX в., но за последние полвека или около того она выросла в геометрической прогрессии. Сейчас в Великобритании

более 100 университетов, включая частные университеты, предлагают юридические степени бакалавра и магистра. Конкуренция за места, как правило, очень жесткая, особенно среди университетов с более высоким рейтингом. Отчасти это объясняется тем, что потенциальные студенты-юристы рассматривают юридическое образование как путь к юридической профессии и хорошо оплачиваемой карьере практикующего юриста. Хотя многие студенты-юристы продолжают работать за пределами юридической профессии.

Как следствие, юридические школы университетов разработали свои курсы бакалавриата по юриспруденции в соответствии с требованиями регулирующих органов к подготовке солиситоров и адвокатов, Управления по регулированию солиситоров (SRA) и Совета по стандартам адвокатуры (BSB), соответственно. Студенты, которые намереваются или могут намереваться присоединиться к любой из этих профессий, должны иметь квалификационную степень юриста (QLD). Это должно включать «основы правовых знаний» в семи областях права: договор, уголовное право, деликт, собственность, справедливость, публичное право и право ЕС. В принципе юридические школы обладают довольно большой свободой в разработке своих курсов и подходов по этим семи основным предметам, поскольку они обязаны преподавать «ключевые элементы и общие принципы», а не следовать какой-либо подробной учебной программе. Однако на заре университетского юридического образования основное внимание уделялось закону и преобладал так называемый доктринальный подход.

В последние годы было высказано предположение, что доктринизм отходит на второй план по мере того, как юридические степени становятся более междисциплинарными или социально-правовыми по содержанию и подходу. Это, по мнению авторов, отчасти подтверждается изменениями в составе ученых-юристов: подготовка и опыт кандидатов наук, поступающих в юридические академии, могут иметь положительные последствия для продолжения или дальнейшей интеграции междисциплинарных подходов в учебную программу юридических вузов. Вместо того чтобы считать это само собой разумеющимся как позицию «по умолчанию», аспирантам-исследователям теперь необходимо объяснить и обосновать решение использовать чисто доктринальный подход к своим исследованиям, и у них есть широкий спектр методологических

подходов для рассмотрения. На некоторые исследовательские вопросы нельзя ответить с помощью чисто доктринального подхода. Углубленное изучение правовых норм практически не дает понимания того, как эти правила применяются на практике. Любому аспиранту необходимо будет поразмыслить над этим и подумать, требуются ли социально-правовые, междисциплинарные подходы для решения их исследовательского вопроса вместо или в дополнение к чисто доктринальному подходу.

Междисциплинарные подходы к преподаванию права в Великобритании включены в учебные программы многих юридических вузов. Трудно найти исчерпывающие данные о распространенности междисциплинарных подходов в преподавании в юридических школах, однако авторы приводят ряд примеров интеграции социально-правовых исследований и социально-правовых подходов. При этом отмечается, что определение социально-правовых исследований само по себе противоречиво. В узком толковании это может быть ограничено эмпирическими исследованиями (с использованием количественных или качественных методов социальных наук) для изучения законодательства и юридической практики. Основная предпосылка исследования заключалась в том, что необходимы стратегии для поддержки эмпирических исследований в области права на всех уровнях, включая высшее образование. Исследование, проведенное авторами, показало, что включение эмпирических подходов в учебную программу юридического факультета ранее было ограниченным, хотя методы самого исследования не позволяли достоверно оценить распространенность эмпирических исследований. Они предполагают, что лишь немногие студенты-юристы обучаются методам социальных наук, в лучшем случае их знакомство с эмпирическими юридическими исследованиями будет в качестве потребителей эмпирических исследований, проводимых другими. Хотя можно утверждать, что отсутствие подготовки в области методов социальных наук является ограничением для обучения студентов-юристов. Определение междисциплинарных или социально-правовых подходов, фокусирующихся на эмпирических исследованиях, по мнению авторов, является слишком узким.

Широкое определение социально-правовых исследований, которое охватывает теоретический и эмпирический анализ права

как социального явления, обосновывается необходимостью интеграции социально-правовых аспектов в более широком смысле. Показано, как эмпирические подходы могут формировать и обогащать изучение публичного права, например, раскрывая, как работают государственные органы. Ученые приходят к выводу, что понятие «социально-правовой» «является обобщающим термином, охватывающим множество дисциплинарных и теоретических подходов». Ученые-юристы могут называть себя теоретиками и вместе с тем часто рассматривают социально-правовые явления на основе эмпирических данных. Они признают, что преподают право в целом, а не только закон. Вместе с тем некоторые академические юристы описывают свою работу как социально-правовую, хотя на самом деле это не так. Это еще один аспект определения того, насколько широко применяются междисциплинарные подходы. Хотя достичь распространенности этих подходов является проблематичным, можно легко найти примеры передовой практики такой деятельности и сотрудничества.

Авторы приводят ряд примеров, демонстрирующих, как междисциплинарные подходы могут быть включены в основные предметы права собственности, договорного и деликтного права, уголовного права и права ЕС и др. По их мнению, важно, чтобы социально-правовые подходы были инкорпорированы в базовые предметы по многим причинам, но одна из них веская и заключается в том, что эти предметы, как правило, доминируют на первом курсе обучения, когда ожидания студентов относительно способов изучения права могут «закрепиться».

Акцент на междисциплинарных подходах и сотрудничестве сделан и автором гл. 4 «Закон в контексте – к рефлексивному подходу в (голландском) юридическом образовании» («Law in context – towards a reflexive approach in (Dutch) legal education» Убальдусом де Фризом (Ubalduis de Vries). Междисциплинарность и сотрудничество рассматриваются как жизненно важные компоненты юридического образования, независимо от того, рассматривается ли квалификация юриста как имеющая академические или профессиональные цели. Глава, написанная де Фризом, содержит обзор ряда междисциплинарных инициатив, которые опираются на такие

дисциплины, как политика, психология и экономика, а также помещают право в социальный контекст. По мнению де Фриза, такие программы не только способствуют тому, чтобы студенты-юристы могли идентифицировать себя; они также усиливают взаимосвязь, которая может возникнуть между юридическим образованием и юридической профессией, и способствуют развитию нового типа практикующих юристов, обладающих большей критичностью и открытостью. Ссылка де Фриза на группы лекторов предполагает, что также можно укреплять связи между учеными внутри и между дисциплинами. В некоторых случаях такая междисциплинарность позволяет объединить студентов-юристов со студентами других дисциплин (например, студентов-юристов и географов, работающих вместе по программе экологического права). Разнонаправленность, которую автор призывает читателей внедрять в такие подходы, может быть использована для более широкого понимания отношений и связей, окружающих и объединяющих отдельных студентов, а также тех, кто обучается в юридической школе или уже трудится юристом, что является важным для навигации в технологических изменениях в разных областях знаний.

О.Л. Алферов